

УДК 669-1,544.427

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ГОРЕНИЯ ВЫСОКОКАЛОРИЙНОЙ ТЕРМИТНОЙ СМЕСИ НА ПОВЕРХНОСТИ ТИТАНОВОЙ ОСНОВЫ

Д. Е. Андреев, Д. М. Икорников, В. И. Юхвид, В. Н. Санин

Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН, 142432 Черноголовка
ade@ism.ac.ru

Рассмотрены закономерности горения и химического превращения высокоэнтальпийных смесей $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{C}$ и $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{V}$ на поверхности титановой основы под действием центробежного ускорения. Показано, что химические реакции протекают не только в волне горения, но и на поверхности титановой основы, между продуктами горения и материалом основы (титаном). Изучены динамика и механизм формирования слоистых (градиентных) материалов титан — керамика (Mo-Ni-C-Ti или Mo-Ni-V-Ti).

Ключевые слова: СВС-наплавка, металл — керамика, высококалорийная термитная смесь, градиентные материалы, гравитационная сепарация.

DOI 10.15372/FGV20170511

ВВЕДЕНИЕ

Градиентные и слоистые материалы могут быть получены методами классической и порошковой металлургии [1]. Область практического применения таких материалов достаточно широка, начиная от защитных покрытий до материалов и конструкций, предназначенных для однократного удержания высокоскоростного высокоэнергетического удара различной интенсивности (бронезащитные элементы из градиентной керамики). Для получения таких материалов также успешно используют материалобразующие процессы горения и взрыва [2, 3]. Наиболее сложной задачей является получение градиентных и слоистых материалов типа металл — керамика. Эту задачу удалось решить методами СВС-металлургии на примере материалов сталь — твердые сплавы [4–6]. В настоящей статье изучены возможности получения градиентных материалов титан — керамика методом центробежной СВС-наплавки. Рассмотрены закономерности горения и химического превращения исходных смесей, динамика и механизм формирования слоистых материалов.

МЕТОДИКА ЦЕНТРОБЕЖНОЙ СВС-НАПЛАВКИ

Схема СВС-наплавки представлена на рис. 1. Для реализации СВС-наплавки карбидной или боридной керамики на титановую основу на ее поверхности размещается слой высокоэнтальпийной смеси термитного типа. В экспериментах использовали две смеси — $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{C}$ и $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{V}$. Их состав и расчетная температура горения (T_{comb}) приведены в таблице. Из результатов расчета по программе THERMO следует, что температура горения обеих смесей существенно превышает температуру плавления титановой основы ($T_{sub} = 1941 \text{ K}$) [7].

В качестве исходных компонентов исполь-

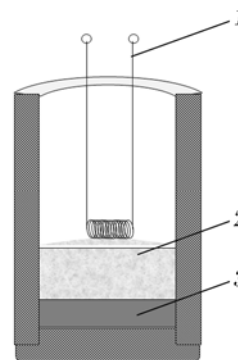

Рис. 1. Схема СВС-наплавки:

1 — электроспираль, 2 — исходная смесь, 3 — металлическая основа

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-03-01986).

© Андреев Д. Е., Икорников Д. М., Юхвид В. И., Санин В. Н., 2017.

Состав и расчетная температура горения исходных смесей

Исходная смесь	Содержание реагентов, %					T_{comb} , К
	MoO ₃	NiO	Al	C	B	
MoO ₃ /NiO/Al/C	35.3	40.3	22.9	1.5	—	2920
MoO ₃ /NiO/Al/B	48.1	25.4	22.1	—	4.4	2912

зовали полидисперсные порошки оксидов металлов — MoO₃ и NiO марки «ч»; алюминий АСД-1 и Па-4; графит искусственный измельченный марки А с массовой долей углерода не менее 99 % и размером частиц 40 ÷ 100 мкм; бор аморфный марки Б-99В с содержанием основного компонента не менее 99.00 % и размером частиц менее 5 мкм. Массу смеси варьировали от 40 до 100 г. Для наплавки использовали цилиндрические образцы титана диаметром 39 мм и высотой 10 мм. Эксперименты проводили в графитовых стаканчиках в интервале перегрузок $a = (1 \div 300)g$.

Эксперименты в центробежной установке [6] в оптимальных условиях показали, что после воспламенения и сгорания смеси на поверхности титановой основы формируется литой двухслойный продукт горения, верхний слой — оксидный (шлаковый), нижний — керамический (карбидный или боридный). Керамический слой прочно соединен с титановой основой (рис. 2), а оксидный слой легко отделяется от керамического.

На протравленных шлифах образцов можно выделить темную зону (покрытие) толщиной 4 ÷ 5 мм и светлую зону толщиной 8 ÷ 9 мм (титановая основа).

В экспериментах определяли среднюю линейную скорость горения (u), относительную массу металлического продукта (η_1), относительную потерю массы при горении (η_2) и относительную массу оксидного продукта (η_3). Параметры рассчитывали по формулам $u = h/t_{comb}$, $\eta_1 = (m/m_0) \cdot 100 \%$, $\eta_2 = (\Delta m/m_0) \cdot 100 \%$, где h — высота слоя исходной смеси в стаканчике, t_{comb} — время горения смеси, m — масса металлического продукта, m_0 — исходная масса смеси, Δm — потеря массы при горении. Время горения t_{comb} определяли по результатам видеонаблюдения и видеосъемки камерой Canon Legria HF M36 с частотой 50 кадр/с и разрешением 1920 × 1080. Интегральный химический состав металлического и оксидного слоев, микроструктуру и состав структурных составляющих определя-

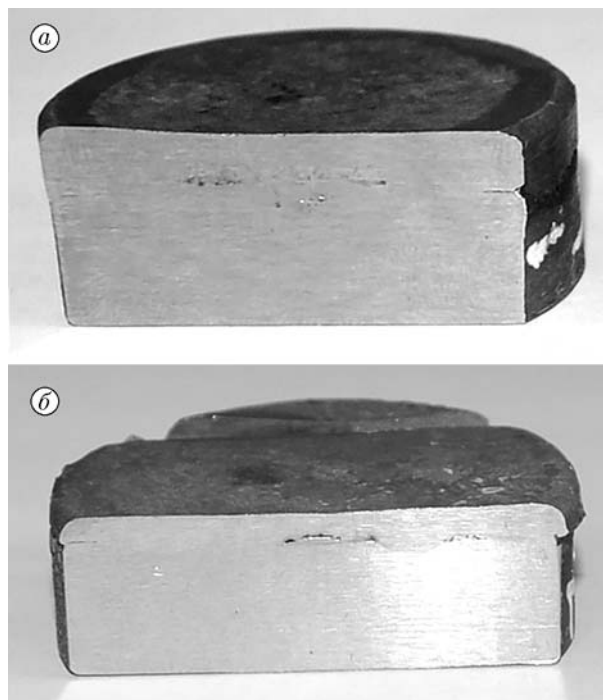

Рис. 2. Наплавленные образцы:

a — Mo/C/Ni/Al — титан, b — Mo/B/Ni/Al — титан; $m_0 = 60$ г, $a/g = 100$

ли на сканирующем электронном микроскопе сверхвысокого разрешения Carl Zeiss Ultra Plus.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Эксперименты показали, что горение при атмосферном давлении без воздействия перегрузки сопровождается интенсивным разбросом смеси (диспергированием). Потери массы достигают 50 ÷ 60 %. Воздействие перегрузки подавляет разброс смеси и при $a \geq 100g$ позволяет довести относительную массу слитка практически до расчетного значения (рис. 3). С увеличением перегрузки скорость горения смесей MoO₃/NiO/Al/C и MoO₃/NiO/Al/B и относительная масса металлического продукта возрастают, а разброс смеси уменьшается.

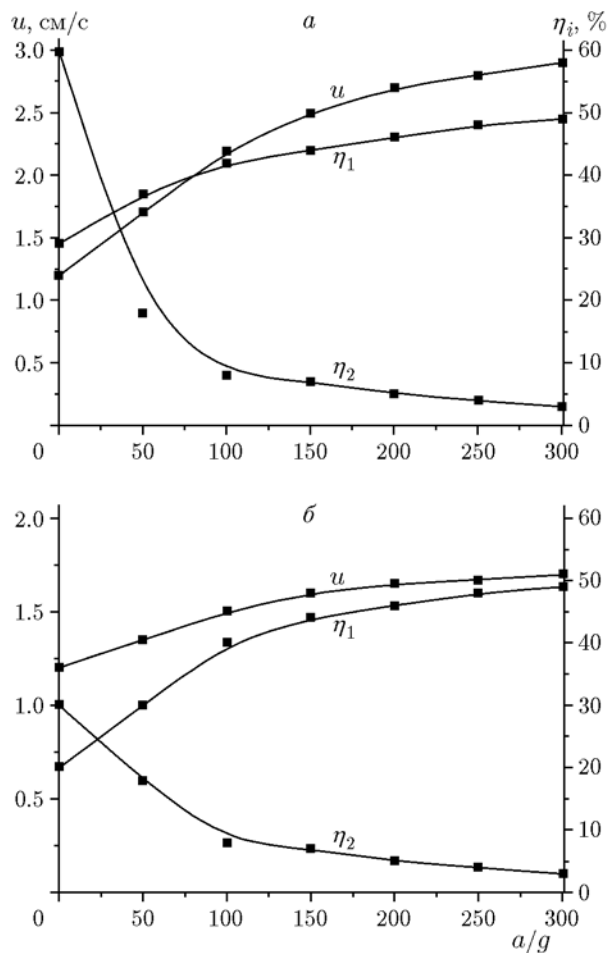

Рис. 3. Влияние перегрузки на скорость горения, относительную массу металлического продукта (η_1) и относительную потерю массы при горении (η_2):

исходные смеси: *a* — $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{C}$, *б* — $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{B}$

При наплавке на титан карбидной (Mo-Ni-Al-C) или боридной (Mo-Ni-Al-B) керамики формируется трехслойная композиция: собственно покрытие, переходная зона и титановая основа, прочно соединенная с керамическим покрытием (рис. 4).

Содержание всех элементов покрытия практически постоянно по его толщине. В состав покрытия входит значительное количество титана, источником которого является титановая основа (рис. 5). Титан проникает на всю толщину покрытия. В переходной зоне содержание Mo , Ni , C , B и примесного Al уменьшается до нуля, а содержание Ti возрастает до максимального значения — 99.2 %. Толщина переходной зоны около 1 мм.

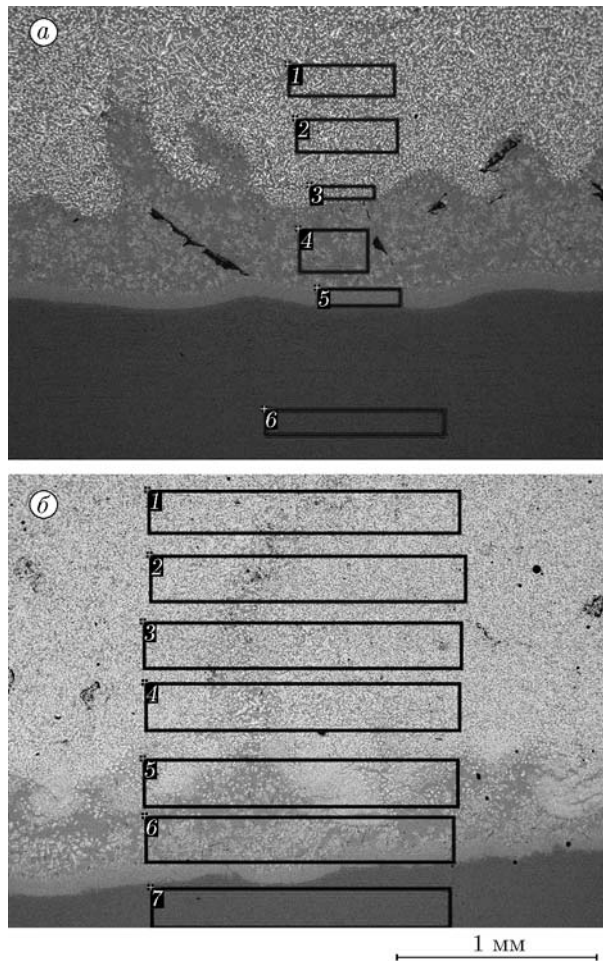

Рис. 4. Макроструктура наплавленных образцов по высоте. Наплавка на титан:

исходная смесь: *a* — $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{C}$, *б* — $\text{MoO}_3/\text{NiO}/\text{Al}/\text{B}$; $m_0 = 60$ г, $a/g = 100$; прямоугольниками выделены области анализа методом сканирующей электронной микроскопии

Материал основы, титан, является активным элементом. Он вступает в химические реакции с бором и углеродом. Из результатов микроанализа следует, что при кристаллизации расплава в покрытии формируется композиционная микроструктура, в которой Ti-Mo-Ni-Al образует матрицу, а зёрна Ti-Mo-C , Ti-Ni-C и Ti-Mo-B распределены в ней.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Наблюдение, видеосъемка, осмотр и анализ продуктов горения показали, что процесс СВС-наплавки керамики на титановую основу протекает стадийно (рис. 6):

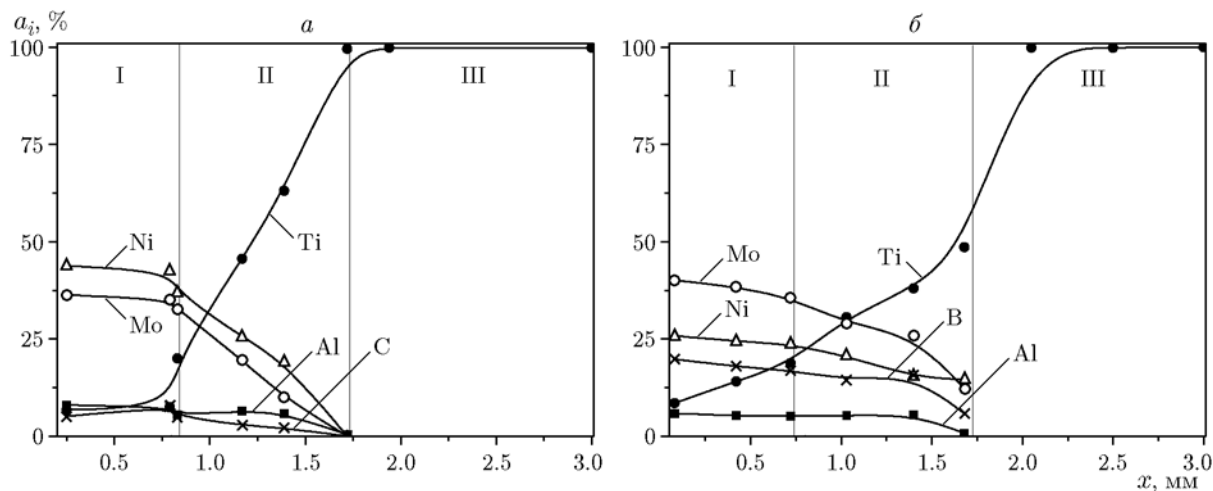

Рис. 5. Состав и распределение элементов по высоте покрытия:

I — покрытие, II — переходная зона, III — основа; *a* — MoO₃/NiO/Al/C, *b* — MoO₃/NiO/Al/B; $m_0 = 60$ г, $a/g = 100$

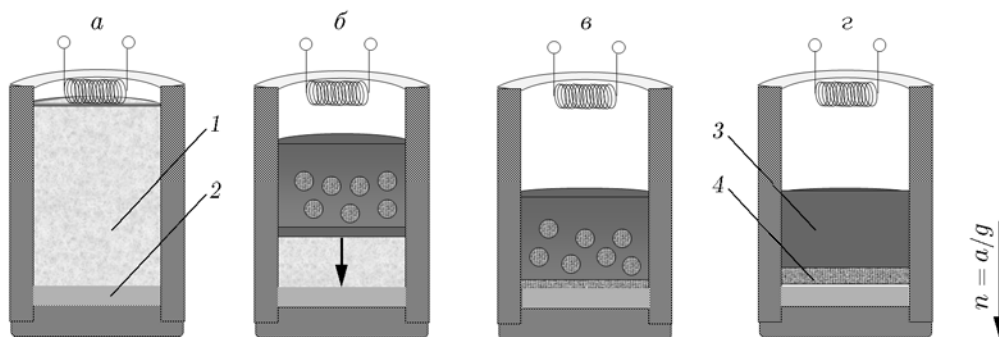

Рис. 6. Исходное (*a*) и конечное (*z*) состояние системы. Базовые стадии СВС-наплавки (*b*, *v*):

b — стадия горения и химического превращения исходной смеси, *v* — стадия формирования керамического покрытия; 1 — исходная смесь, 2 — основа, 3 — оксидный (шлаковый) слой, 4 — керамический слой

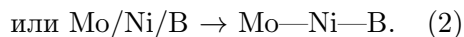
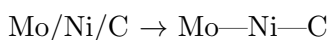
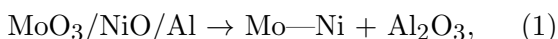
1) движение фронта горения по смеси с постоянной скоростью; во фронте происходит химическое превращение исходной смеси, за фронтом формируется высокотемпературный двухфазный расплав продуктов горения, в котором оксидная фаза (Al₂O₃) образует сплошную среду, а капли Mo—Ni—Al—C, Ni—Mo—Al—B распределены в ней;
2) гравитационная сепарация фаз, которая приводит к расслоению расплава и накоплению металлического продукта на поверхности основы;
3) теплообмен высокотемпературного двухслойного расплава продуктов горения с металлической основой, вследствие которого расплав охлаждается, а металлическая основа разогревается; результатом разогрева основы

являются формирование фронта плавления и расплавление поверхностного слоя основы;
4) активный массообмен и химическое взаимодействие целевого продукта горения (керамического расплава) с материалом основы;
5) охлаждение, кристаллизация расплава, формирование состава и структуры покрытия.

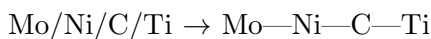
В результате формируется слой литого композиционного материала, прочно соединенного с титановой основой. Таким образом, в предлагаемом методе слой высокоэкзотермической смеси является не только источником получения керамики, но и источником разогрева и плавления поверхностного слоя основы, что необходимо для соединения керамики с металлической основой.

Экспериментальные исследования показали, что для реализации СВС-наплавки и получения слоевых композиционных материалов необходимо, чтобы исходные смеси термитного типа были способны к горению и температура их горения была бы выше температуры плавления керамического и шлакового продуктов, а также металлической основы. В отличие от СВС-наплавки на стальную основу, при СВС-наплавке на титан высокоэкзотермические химические реакции протекают не только в волне горения, но и на поверхности титановой основы, между продуктами горения и материалом основы (титаном).

В волне горения последовательно идут процессы восстановления исходных оксидов (1) и их взаимодействия с неметаллом (2):

На поверхности титановых образцов происходит химическое взаимодействие расплавов Mo/Ni/C или Mo/Ni/B с расплавом титана, сопровождающееся выделением тепла:

При последующем охлаждении расплавов они кристаллизуются, что сопровождается образованием карбидных и боридных фаз, Ti—Mo—C, Ti—Ni—C и Ti—Mo—B, и формированием матрицы из Ti—Mo—Ni—Al.

Для качественного описания процессов формирования покрытия используем три характерных времени, соотношение которых определяет конечный результат:

$t_1 = h_1/v_{drop}$ — время гравитационной сепарации фаз, где h_1 — толщина слоя расплава продуктов горения, $v_{drop} = (\rho_2 - \rho_1)d_m^2 a/18\mu$ — скорость движения металлических капель в оксидном расплаве, μ — вязкость оксидной фазы, ρ_2, ρ_1 — плотность керамического и оксидного расплавов, d_m — диаметр частицы металла, a — перегрузка;

$t_2 \approx h_1^2/\chi$ — время охлаждения продуктов горения от T_{comb} до T_{sub} (Ti) при условии, что толщина слоя исходной смеси меньше диаметра слоя расплава (χ — коэффициент теплопроводности);

$t_3 = t_2 - t_1$ — время активного контакта расплава продуктов горения с основой.

Для обеспечения полного выхода металлической фазы на поверхность металлической основы необходимо выполнение следующего условия $t_1/t_2 \leq 1$. При его выполнении на поверхности титановой основы формируется слой керамического расплава толщиной $\Delta_1 = m_0 n/\rho_2 S$, где n — расчетная массовая доля керамики в продуктах горения, S — площадь металлической основы.

В предыдущих исследованиях [4] при $t_3/t_2 \leq 1$ авторами были получены формулы для расчета толщины расплавленного слоя основы (Δ_2). При наличии высокоэкзотермических реакций Ti с C или B формула принимает вид

$$\Delta_2 = Ah_1 \frac{T_{comb} - T_{sub}}{(T_{sub} - T_0) - (L + Q)/c}, \quad (4)$$

где $A = (\rho_1 z_1 + \rho_2 z_2)/\rho$; ρ_1, ρ_2 и z_1, z_2 — плотности и объемные доли капель металла и оксида в расплаве продуктов горения; ρ — плотность материала металлической основы; h_1 — высота столба двухфазного расплава продуктов горения, основы; L — удельная теплота плавления материала основы; Q — удельный тепловой эффект взаимодействия Ti с C или B; c — теплоемкость основы. Из формулы следует, что протекание экзотермических процессов при наплавке приводит к увеличению толщины расплавления основы.

Общая толщина покрытия (Δ) равна сумме толщин слоя керамического продукта и расплавленного слоя основы:

$$\Delta = \Delta_1 + \Delta_2 = \frac{m_0 n}{\rho_2 S} + Ah_1 \frac{T_{comb} - T_{sub}}{(T_{comb} - T_0) - (L + Q)/c}. \quad (5)$$

ВЫВОДЫ

1. При горении слоя высококалорийных термитных смесей MoO₃/NiO/Al/C и MoO₃/NiO/Al/B на поверхности титановой основы химические превращения протекают как в волне горения, так и на поверхности основы, между продуктами горения и титаном.

2. В волне горения исходная смесь превращается в двухфазный расплав, в котором капли Mo—Ni—Al—C и Mo—Ni—Al—B распределены в оксидном слое из Al₂O₃.

3. Гравитационная сепарация фаз приводит к расслоению, в результате которого слой высокотемпературного расплава Mo—Ni—Al—C или Mo—Ni—Al—B вступает в контакт с титановой основой.

4. Интенсивный теплообмен приводит к плавлению поверхностного слоя основы, взаимному растворению Mo—Ni—Al—C или Mo—Ni—Al—B и титана, высокоэкзотермическому взаимодействию Ti с C или B.

5. После охлаждения и кристаллизации расплавов на поверхности титановой основы формируется покрытие из твердых сплавов Mo—Ti—C—Ni—Al или Mo—Ti—B—Ni—Al, прочно сцепленное с основой.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Leushake U., Winter A. N., Rubin B. H., Gorff B. A.** General aspects of FGM fabrication by powder stacking // Proc. of 5th Intern. Symp. on Functionally Graded Materials, Drezden, Germany, October 26–29, 1998. — P. 13–18.
2. **Pityulin A. N., Bogatov Yu. V., Rogachev A. S.** Gradient hard alloys // Intern. J. SHS. — 1992. — V. 1, N 1. — P. 111–118.
3. **Merzhanov A. G.** Theory and practice of SHS: worldwide state of the art // Intern. J. SHS. — 1993. — V. 2, N 2. — P. 113–158.
4. **Юхвид В. И.** Динамическое взаимодействие высокотемпературного многофазного расплава с металлической основой // Изв. АН СССР. Металлы. — 1988. — № 6. — С. 130–135.
5. **Yukhvid V. I., Kachin A. R., Zakharov G. V.** Centrifugal SHS surfacing of the refractory inorganic materials // Intern. J. SHS. — 1994. — V. 3, N 4. — P. 321–332.
6. **Горшков В. А., Качин А. Р., Юхвид В. И.** СВС-металлургия литого композиционного материала Cr_3C_2 —NiAl и защитные покрытия на его основе // Перспективные материалы. — 2014. — № 10. — С. 60–67.
7. **Shiryaev A. A.** Thermodynamics of SHS: Modern approach // Intern. J. SHS. — 1995. — V. 4, N 4. — P. 351–362.

Поступила в редакцию 1/XII 2016 г.